

— Брат, если ты сам пойдёшь к нему, с его логикой он наверняка подумает, что ты хочешь его вернуть, и обязательно начнёт капризничать, выражая свой гнев. Я знаю, что ты раньше не особо обращал на него внимание и терпеть не мог его самовольные поступки, но сегодня ситуация другая, ради успешного расставания тебе придётся потерпеть.

Его друг на мгновение замолчал, подумал, затем похлопал его по плечу и подмигнул.

— Хотя, возможно, и не придётся. Он же такой прилипала, без мужчины не может жить, так что ты можешь легко его контролировать, просто немного притворись, что у тебя есть свои трудности, и он сам найдёт кучу оправданий для тебя. Разве он не любит жертвовать собой и трогаться до слёз?

Шэнь Чэнъе тогда не стал ничего комментировать, но в душе у него было схожее мнение.

Теперь он стоял у двери Цзи Силу уже несколько минут, но тот так и не откликнулся, что подтвердило его догадку.

Капризы — это не важно. Шэнь Чэнъе спокойно подумал. Если он просит о чём-то, то должен проявить вежливость, не стоит злиться из-за мелочей.

Просто Цзи Силу, похоже, слишком привязался к нему, что вызывало некоторое беспокойство.

...

Немного поправив одежду, Цзи Силу не спеша подошёл к двери и открыл её, сразу увидев стоящего на пороге Шэнь Чэнъе.

Тот был одет в хорошо скроенный железно-серый костюм, с выразительными чертами лица, широкими плечами и длинными ногами. Просто стоя прямо, он излучал элегантную сдержанность, смешанную с холодом в глазах, слегка отдававшую кровью.

Это был воин, уже побывавший на поле боя и проливший кровь.

Цзи Силу незаметно осмотрел Шэнь Чэнъе, заметив, что тот выглядел бодрым и совсем не похожим на человека, который совершил нечто недостойное. Он одной рукой оперся на дверной косяк, не произнося ни слова.

Шэнь Чэнъе, словно не замечая его холодности, не упомянул о его состоянии здоровья, спокойно обменялся парой вежливых фраз и быстро перешёл к делу.

— Силу, как ты обдумал моё предложение?

Цзи Силу приподнял бровь, немного вспомнив, и понял, что Шэнь Чэнъе говорил о плане содержания, который он предложил преемнику, когда тот узнал правду: если преемник тихо расстанется, он отправит его на планету с мягким климатом для лечения и предоставит сумму, достаточную для жизни на несколько лет.

Преемник всегда считал, что их отношения были настоящими, и, услышав о деньгах за молчание, эмоционально сломался, что привело к появлению коллег из отдела кадров.

Цзи Силу не стал притворяться:

— Не очень.

Неужели он думает, что из-за романтичности преемника его молодость и будущее не имеют цены?

Шэнь Чэнъе не удивился этому ответу и сказал объективным тоном:

— Силу, не капризничай. Ты должен понимать, что между нами пропасть, и с самого начала я не думал, что мы дойдём до конца.

Цзи Силу с искренним удивлением спросил:

— Тогда зачем ты вообще начинал? Хотел почувствовать удовольствие от полёта?

Шэнь Чэнъе запнулся, почувствовав, что сегодня Цзи Силу особенно трудно разговаривать. Он дважды глубоко вздохнул, чтобы подавить странное предчувствие.

Он продолжил:

— Наши отношения только вредят нам обоим, так что давай отпустим друг друга и будем жить спокойно. Си—

Бам—

Полное предупреждения «Силу» даже не успело закончиться, как Шэнь Чэнъе почувствовал холодный ветерок. Опасность только начала сигнализировать в его мозгу, как его шея уже сжалась, тело внезапно поднялось в воздух, дыхание перехватило, а в затылке раздалась острая боль. С оглушительным гулом в голове его мысли мгновенно опустели.

Две струйки крови неконтролируемо потекли из его носа. Шэнь Чэнъе, ошеломлённый, повис в воздухе, прижатый к холодной стене на пару секунд, почувствовав во рту солоноватый привкус, прежде чем медленно опустить голову и встретиться с безмятежным взглядом Цзи Силу.

Шэнь Чэнъе оцепенел.

Шэнь Чэнъе был в шоке.

Его ноги оторвались от земли на несколько сантиметров, и он с изумлением смотрел на безобидное лицо Цзи Силу, заметив его болезненную бледность, и молча перевёл взгляд на тонкое запястье Цзи Силу, свисающее вдоль ноги. Его взгляд был полон серьёзности, как если бы он увидел «Красавицу и Чудовище».

Это не должно было случиться.

Это ненормально.

Где твои трогательные слёзы и жалобы? Разве поднимать человека к стене — это то, что должна делать хрупкая и нежная девушка? Что дало тебе силу, сравнимую с богатырской?

Это ненависть?

Шэнь Чэнъе вдруг перестал понимать этот мир.

Раньше его били. Его приёмный отец, его начальник и даже враги на поле боя не раз заставляли его чувствовать себя беспомощным. Но по мере того, как он начал выполнять спецзадания, его сила росла, и, кроме приёмного отца, все, кто раньше были сильнее него,

один за другим проигрывали, а его физическая подготовка постепенно достигла вершины среди воинов Альянса.

Как бывший инструктор по боевой подготовке Цзи Силу в университете, он, конечно, знал, что у Цзи Силу выдающиеся способности и отличные результаты в реальных боях, но это было на уровне студента, а не того, кто побывал на войне и видел кровь.

Однако произошедшее только что перевернуло его представления.

Цзи Силу поднял его без малейшего изгиба, и за короткое расстояние от двери до стены, исключительно за счёт точного контроля над телом, он развил максимальную силу и скорость, не дав ему даже времени на реакцию.

Такой ужасающий контроль над телом он видел только у своего приёмного отца.

Цзи Силу... так зол?

Шэнь Чэнъе застыл, глаза остекленели.

Цзи Силу усмехнулся с убийственной холодностью, его взгляд скользнул по красивому лицу Шэнь Чэнъе и остановился на стене, глубокий и непостижимый.

Как золотой инструктор по жизни Бюро быстрых перемещений, он обладал знаниями в различных областях, включая уникальные техники управления силой, которые позволяли максимально использовать потенциал тела в любом состоянии здоровья. По его опыту, тот удар должен был быть мощным, и Шэнь Чэнъе, если не потерял бы сознание, точно не чувствовал бы себя хорошо. Однако, судя по всему, даже стена осталась цела, а он сам почувствовал слабость.

Это не должно было случиться.

Это ненормально.

Почему это тело такое слабое? Может, он что-то упустил?

Цзи Силу задумался.

Воздух вдруг стал тихим.

Прошло несколько секунд, прежде чем Шэнь Чэнъе, наконец, склеил свои почти разбитые представления о мире и с трудом спросил:

— Силу, ты только что—

Цзи Силу мгновенно вернулся к реальности, подняв правую руку с Шэнь Чэнъе, легко прервав его.

Он напомнил с лёгкой иронией:

— Не называй меня Силу. Зови меня господин Цзи. Подумай своей маленькой головой, разве мы с тобой близки?

Шэнь Чэнъе запнулся, слегка опустив голову и глядя на лицо, которое он видел уже пять лет. Внутри него клокотали подавленность и обида, как пузырьки в газировке.

Он привык к нежности Цзи Силу, и, хотя он предполагал, что после разоблачения Цзи Силу больше не будет с ним любезен, столкнувшись с этой сценой, он чувствовал себя неловко, не зная, куда деть руки.

Внутри него появилось лёгкое чувство потери, и, вспомнив свои подлые поступки, он не смог возразить:

— Прошлое — моя вина, но я думаю, что у нас разные взгляды на жизнь, и расставание будет лучше для нас обоих.

— Ты думаешь? — Цзи Силу протянул слова, используя известный мем с Земли. — Не важно, что ты думаешь, твои мысли ничего не значат. Какое мне дело до твоих разных взглядов?

Ещё бы «лучше»?

Преемнику было плохо, а ты ещё хочешь, чтобы тебе было хорошо?

Ты не с разными взглядами, ты с проблемами в голове.

Шэнь Чэнъе уловил скрытый смысл и снова запнулся, глядя на безразличное выражение лица Цзи Силу. Он понял, что сегодняшняя цель, вероятно, не будет достигнута, и почувствовал досаду. Он тайно влюбился в своего друга детства одиннадцать лет назад, всегда считая, что тот гетеросексуален, и не решался признаться. Недавно он узнал, что тот на самом деле любит мужчин, и его чувства больше нельзя было сдерживать.

Но если сегодня он не сможет успешно расстаться, все его планы пойдут прахом.

Шэнь Чэнъе забеспокоился, тщательно подбирая слова, пытаясь пробудить в Цзи Силу прежние чувства.

— Хорошо, не будем об этом. Си... господин Цзи, ты спас меня, и я благодарен. На столичной планете климат довольно экстремальный, что не способствует твоему восстановлению. Я могу предоставить тебе сопровождающего врача и диетолога, отправить тебя на планету для лечения.

<http://bllate.org/book/16870/1554707>